

Глава 105. Старый друг

Шен Хуай и Го Вэньюань вошли в санаторий и увидели И Мянью, который грелся на солнышке.

Со времени их последней встречи И Мянью, казалось, стал немного старше. Когда Го Вэньюань увидел внешность своего старого друга, его глаза тоже потускнели.

И Мянью обернулся и увидел их обоих. Он выглядел более энергичным и сказал Шен Хуаю с улыбкой: "Сегодня утром у дверей моей палаты была сорока. Посему я знал, что к моей двери приближается уважаемый гость. Это оказался ты!"

Го Вэньюань прошептал: "Лжец! Ты даже воробья не отличишь от сороки..."

Шен Хуай: "..."

И Мянью не слышал слов Го Вэньюаня, но одежда Го Вэньюаня была слишком броской, чтобы его можно было не заметить.

И Мянью перевел озадаченный взгляд на Го Вэньюаня и спросил: "Кто это?"

Го Вэньюань неторопливо сказал: "Я певец, которого недавно подписал мистер Шен. Я пою рок-н-ролл!" - сказал он и сделал жест "Рок!"

И Мянью: "..."

Шен Хуай: "..."

Шен Хуай наконец понял, почему Го Вэньюань так оделся. Он должно быть слышал, что они с Е Каном приходили к И Мянью в прошлый раз.

Но надо сказать, что это было худшее время для рок-певца, чтобы добиться популярности.

И Мянью действительно считал Го Вэньюаня артистом, заключившим контракт с Шен Хуаем, поэтому не обращал на него внимания. Шен Хуай толкнул его коляску к палате, рассказывая при этом о каких-то интересных вещах.

Го Вэньюань шел немного медленнее, но вдруг вспомнил, что, когда он был болен и лежал в больнице, И Мянью приходил к нему и рассказывал о друге, с которым он познакомился в Соединенных Штатах. Теперь казалось, - этот друг, должно быть, был Шен Хуаем, что было

своего рода судьбой.

Войдя в палату, И Мянью настоял на том, чтобы приготовить чай для них обоих.

Шен Хуай взял на себя инициативу налить воды, чтобы вскипятить чай. И Мянью вдумчиво ошпарил чашки, прежде чем налить и передать чай двум другим людям. Шен Хуай сделал глоток и, собираясь что-то сказать, обнаружил, что И Мянью застыл, глядя на Го Вэньюаня.

В прошлом Ду Юпин часто заходил в офис И Мянью, чтобы попросить чаю. У него была привычка поворачивать чашку, когда он брал ее. Поэтому, когда он взял чай из рук И Мянью, он неосознанно повернул чашку.

Го Вэньюань вовремя среагировал, отпустив свою руку, как ни в чем не бывало: "Чай немного горячий".

И Мянью не слишком много думал об этом и эмоционально сказал: "Ты просто только что выглядел как мой старый друг..."

Го Вэньюань не удержался и спросил: "Это очень близкий друг?"

И Мянью усмехнулся: "Старик, которого я знал более 20 лет".

Го Вэньюань: "..."

И Мянью не заметил, как Го Вэньюань заскрежетал зубами, и, казалось, он о чем-то думал, демонстрируя ностальгическое выражение: "У этого старика был дурной характер и ядовитый рот. Он был неразумным и неумолимым. Мы ссорились каждый раз, когда встречались, но теперь он ушел. Я не думал, что буду скучать по ссорам с ним. Это так странно, но я скучаю по тем временам...."

На душе у Го Вэньюаня было скверно. Он больше не мог сказать то, что хотел.

Заметив это, Шен Хуай поспешил сменить тему: "Когда я только вошел, я услышал от медсестры, что ты не принимаешь лекарства в эти дни?"

И Мянью тут же сказал: "Я принимаю!"

Го Вэньюань: "Лжец!"

"Почему ты называешь меня лжецом?"

Го Вэньюань холодно фыркнул: "Твои пальцы сжимают уголки одежды, глаза смотрят вправо, ты лжешь!"

И Мянью замер, убрал руку и неловко потрогал нос, затем подозрительно посмотрел на Го Вэньюаня: "Откуда ты знаешь?" - его маленькая привычка, когда он лгал, была известна только близким ему людям.

Го Вэньюань не торопился: "Психология микровыражений! Все очень просто".

П/п: Микровыражение — быстрое, сознательно неконтролируемое выражение переживаемой эмоции. Длительность микровыражения составляет от 40 до 200 миллисекунд. Отсутствие сознательного контроля за возникновением микровыражения делает микровыражение своеобразным окном в мир истинных эмоций человека, что незаменимо во многих сферах — от психотерапии до определения лжи.

И Мянью: "..."

Хотя в рассуждениях Го Вэньюаня не было ничего плохого, И Мянью чувствовал, что это немного странно, поэтому он прищурился и посмотрел на лицо Го Вэньюаня, и чем больше он смотрел на него, тем более знакомым оно ему казалось.

Го Вэньюань закрыл рот и пожалел, что был слишком легкомысленным.

К счастью, Шен Хуай вовремя спас его: "Ты... Подожди меня снаружи. Мне нужно кое-что сказать мистеру И".

Го Вэньюань вздохнул с облегчением, поспешно встал и вышел из палаты, не забыв закрыть за собой дверь.

И Мянью с подозрением смотрел ему в спину: "Этот человек странный, он действительно артист, которого ты подписал?"

Шен Хуай кашлянул и неопределенно сказал: "Что-то... Что-то вроде того".

В этот момент И Мянью подумал о другом: "Кстати, я слышал, что твоя артистка стала героиней 'Красной актрисы'?"

Шен Хуай кивнул: "Ее зовут Чу Мэй Бо. Она очень хорошая актриса".

"Если ты можешь так сказать, она должна быть великолепна, - сказал И Мянью с улыбкой, - у режиссера Се такой упрямый характер. Он уже говорил, что роль Чэн Яньсинь была самой блестящей и трудной в "Красной актрисе". Если бы он не смог найти подходящую актрису, то

предпочел бы вообще не снимать этот фильм. Теперь, когда он получил то, что хотел, он должен быть благодарен тебе!"

Шен Хуай рассмеялся: "Режиссер Се рассердился бы, если бы узнал, что ты так оцениваешь его за его спиной".

"Я все еще должен бояться, что он разозлится? - И Мянью принял угрожающий вид и заявил, - это старое отродье до сих пор задолжало мне ещё два фильма, которые не были сняты! Думаю, я не смогу стребовать этот долг, так что с этого момента я оставляю это на тебя, и уж точно не могу допустить, чтобы это сошло ему с рук!"

Услышав слова И Мянью, улыбка Шен Хуая постепенно исчезла, и выражение его лица стало более серьезным: "Я слышал, что Guanrui подавляет Yihang, верно?"

Выражение лица И Мянью тоже стало мрачным, потом он вздохнул: "Guanrui облюбовала фильмотеку Yihang и всегда хотела приобрести авторские права на нее. Будь то переманивание Фу Чэна или создание препятствий для нас в кинопроизводстве, они вынуждают меня продать компанию..."

Шен Хуай нахмурился: "Я... Чем я могу тебе помочь?"

"Ничем, - И Мянью улыбнулся и покачал головой. Глаза у него были ясные, - я уже знаю, что ты очень помог мне втайне, но теперь пришло время сделать выбор..."

Шен Хуай молчал.

Фактически, все они понимали, что проблема Yihang была очень серьезной. На самом деле они не могли продержаться слишком долго. Лишь из-за того, что И Мянью не хотел сдаваться, компания дожила до сегодняшнего дня.

И Мянью посмотрел на Шен Хуая с нежным выражением: "Не грусти из-за меня. На самом деле я должен был принять это решение давным-давно. Yihang Film такая же, как и я. Она слишком стара, чтобы идти в ногу с современностью. Вместо того чтобы позволить ей со временем превратиться в фабрику по производству бесполезных фильмов, лучше сохранить ее достоинство и, по крайней мере, оставить хорошее впечатление на людей, которые видели наши фильмы раньше".

Он похлопал Шен Хуая по плечу: "Ты тайно заботился обо мне все эти годы. Я действительно ценю это".

"И Мянью....."

И Мянью прервал его, сказав: "Мне больше нечем отплатить тебе. Я оставляю тебе фильмотеку

Yihang и авторские права на нее. Тебе следует беречь это!"

Шен Хуай потрясенно уставился на него.

Yihang - известная кинокомпания, прославившаяся в прошлом веке. Она сняла много фильмов, пользующихся популярностью в стране и за рубежом.

Несмотря на то, что эти фильмы были немного устаревшими, все они были классическими фильмами, и многие люди хотели их посмотреть. Было легко полагаться на сбор авторского гонорара за каждый фильм с телевидения и веб-сайтов каждый год, получая большой доход, не говоря уже о создании ремейка или использовании элементов из них, все они должны были платить авторский гонорар компании Yihang.

Было подсчитано, что вся фильмотека Yihang стоила не менее 10 миллиардов юаней, что также было самым ценным активом компании Yihang в настоящее время.

Guanrui потратила столько усилий, чтобы облегчить приобретение авторских прав на эту фильмотеку.

Но теперь И Мянью неожиданно захотел передать авторские права на фильмотеку Шен Хуаю!

Шен Хуай поспешно сказал: "И Мянью, это неуместно..."

"Не произноси ни слова о том, что это неуместно! - сказал И Мянью тоном не допускающим возражений, - если я не передам их тебе, ты хочешь, чтобы я продал их по дешевке этой группе злодеев Guanrui?"

И Мянью посмотрел на Шен Хуая и серьезно сказал: "Не думай, что я импульсивен. На самом деле я уже давно об этом думаю. На протяжении многих лет мы видели отличные иностранные фильмы с масштабными съемками и высокими кассовыми сборами, которые ослепляли всех. В последние годы отечественные кинокомпании, независимо от того, есть у них способности и возможности или нет, все занимались съемками больших фильмов самостоятельно, но потеряли то, что действительно важно".

"Я не хочу отдавать им эти фильмы, которые считаю сокровищами. Только в твоих руках у них будет безопасный дом."

Шен Хуай не ожидал, что в глубине души И Мянью будет так высоко о нем думать. Какое-то время он испытывал смешанные чувства.

Увидев выражение его лица, И Мянью рассмеялся и сказал: "Отлично! Вопрос решен. Через несколько дней ты сможешь пригласить адвоката и подписать договор".

Шен Хуай больше не сопротивлялся. Он знал, что И Мянью богат и не заботится о деньгах. Что его действительно волновало, так это фильмы, которые он снимал сердцем.

Шен Хуай посмотрел на И Мянью и торжественно сказал: "И Мянью, не волнуйся, я определенно оправдаю твое доверие".

"Не будь таким серьезным! - отношение И Мянью было спокойным, - когда моя дочь услышала, что я наконец решил закрыть компанию, она была так счастлива, что собралась вернуться в Китай, чтобы забрать меня. Кроме того, я стар, так что пора наслаждаться семейным счастьем."

Шен Хуай поджал губы, зная, что И Мянью произнес эти слова намеренно, чтобы он расслабился.

И Мянью боялся, что Шен Хуай будет слишком много думать, поэтому просто велел ему вытолкнуть коляску на прогулку. Затем он увидел Го Вэньюаня, который болтал с несколькими стариками в павильоне: "Разве это не твой артист?"

Го Вэньюань, одетый в необычную одежду "шаматэ", стоял посреди группы пожилых людей в больничных одеждах. Как бы странно это ни выглядело, однако, неожиданно возникало ощущение гармонии.

И Мянью коснулся подбородка: "Я все еще не верю. Это действительно артист, которого ты подписал?"

Шен Хуай подумал, что тот раскусил личность Го Вэньюаня. Поэтому он, очень нервничая, попытался объяснить: "На самом деле..."

Выражение лица И Мянью было серьезным: "Я абсолютно не верю, что у тебя такое плохое зрение!"

Он снова посмотрел на Го Вэньюаня с выражением отвращения: "Ты действительно думаешь, что я не слышал о рок-н-ролле? Ну-ну! Это примерно как петь старое диско!"

Шен Хуай: "..."

<http://bllate.org/book/14503/1283599>